

К биологии индийской майны *Acridotheres tristis* (по наблюдениям в неволе)

З.Сатаева, Л.Гнедовская

Второе издание. Первая публикация в 1940*

В предыдущей статье (Юдин 1940) указано распространение индийской майны *Acridotheres tristis* (часто её называют просто майной) в пределах Советского Союза и в сопредельных странах, а также освещена её биология и экономическое значение. Мы же в предлагаемой статье касаемся этой птицы по наблюдениям её в условиях неволи.

Индийская майна, нарядно окрашенная, обладающая способностью подражать голосам других животных, перенимающая довольно успешно речь человека, легко приручающаяся и подвижная птица является ценным приобретением зоосадов, живых уголков школ и любителей птиц. В то же время майна в пределах СССР встречается только в Таджикистане и в некоторых районах Южного Узбекистана, что обуславливает значительное затруднение для широкого её использования как экспоната в зоосадах, а также в качестве комнатной птицы.

Учитывая ценность майны, мы поставили своей целью добиться её размножения в неволе и выяснить влияние на неё климатических условий Ташкента, расположенного значительно севернее её современного распространения. Пока нам удалось только выяснить условия, при которых возможно размножение майн в неволе. К описанию результатов наших наблюдений мы и переходим.

Наблюдая майн в течение ряда лет в различных условиях содержания (от клетки объёмом в 1 м³ до вольеры в 1000 м³), мы убедились, что эти птицы являются одними из наиболее неприхотливых в условиях содержания в неволе как в отношении пищи и ухода за ними, так и в отношении размножения.

Майны деятельны большую часть дня; их деятельность начинается с рассветом и заканчивается сумерками. К корму слетаются сразу все птицы и громко кричат. Если это лакомая пища – саранча, личинки мучного хруща и т. д., то некоторые из птиц, становясь хозяевами положения, отгоняют других и завладевают кормом. В таких случаях приходится корм раскладывать в нескольких местах. Упорных драк из-за пищи между майнами никогда не отмечалось. Во время еды они клювами далеко разбрасывают пищу из кормушек. После еды птицы

* Сатаева З., Гнедовская Л. 1940. К биологии индийской майны – *Acridotheres tristis* L. (по наблюдениям в неволе) // *Тр. Узбек. зоол. сада*. Ташкент, 2: 44-50.

обычно рассаживаются группами и поют. Их пение сопровождается своеобразной позой: взъерошив перья шеи и головы и наклоняя последнюю, они издают свою характерную трель.

Купаться майны очень любят и начинают этим заниматься уже с первых чисел февраля. Часто, купаясь, они расплещивают воду в поилках. В воду майны заходят довольно глубоко, замачивая брюшко, и во время купания хлопают крыльями, обдавая водой себя и разбрызгивая её вокруг. Перо их сильно намокает; выйдя из воды, они сушат и чистят его, расположившись на солнце, поочередно подставляя лучам раскрытые крылья.

Не тревожимые в вольерах майны довольно часто бродят по земле. Время от времени они что-то склёвывают и громко перекликаются. К ухаживающему за ними человеку быстро привыкают, особенно молодые птицы: они откликаются на его зов, садятся на руки, плечо, голову; возвращаются на его зов даже в том случае, если находятся вне вольеры.

Нами делалась попытка научить майну говорить (возраст её был 4-5 месяцев), повторяя систематически при подходе к ней одни и те же слова. Однако майна научилась произносить только те слова, которые употребляли довольно часто окружавшие её люди, а не те, каким её пытались обучить; например, она произносила: «Дима», «Азя, вставай», «Маня» (последнее слово было её кличкой). Другие майны, жившие в Зоосаду, без специального их обучения тоже произносили слова: «майна», «ура», «попка» (последнее слово они переняли от находящегося с ними в одной комнате попугая-какаду, который часто повторял его).

Стремление к размножению у майны проявлялось даже при содержании их в небольших клетках (1.5 м³). Активность их резко повышалась спустя 3-4 дня после того, как в клетку вешалось гнездо в виде удлинённого ящика (50×23×25 см) с летком прямоугольной формы (высотой 11 и шириной 8 см). Перед летком была устроена прилётная площадка. Одна из боковых стенок ящика частично заменялась стеклом, которое закрывалось снаружи откидной дверкой. Это было сделано для наблюдений за ходом размножения.

Ящик птицы начинали посещать с первых же дней его установки, куда носили в изобилии строительный материал: солому, палочки, бумагу, шерсть, пух, листья и перо. Обычно это происходило со второй декады апреля, когда майны из зимнего помещения переводились в летнее. В таком ящике после двух выводков птенцов в 1938 году были обнаружены перья разных размеров различных видов птиц, вплоть до большого махового пера белого аиста *Ciconia ciconia*. Общий вес строительного материала в ящичке был равен 910 г. Гнездо майны соорудили в конце ящика. Для этого дно ящика птицы устлали строи-

тельным материалом до низа летка, затем этот настил с некоторым уклоном переходил непосредственно в гнездо; последнее делалось в виде углубления и над ним устраивался свод из перьев. На выстилку гнезда шло много зелёных листьев шелковицы и перьев.

Отличить самку от самца было трудно даже в брачный период; поэтому мы затруднялись разбивать птиц на пары, помещали их всегда в одной вольере и развешивали гнёзда с расчётом одно гнездо на две майны. В период размножения в такой обстановке майны становились особенно крикливыми, раздражительными и даже налетали на обслуживающего их человека, стремясь клюнуть. Наблюдались в это время между птицами и драки, оканчивавшиеся иногда смертельным исходом. В таких случаях на голове павшей птицы имелись сильные кровоподтёки, и смерть, видимо, наступала от кровоизлияния в мозг. Эти ссоры, наблюдавшиеся в течение ряда лет, продолжались до тех пор, пока в вольере не осталась одна гнездовавшаяся пара. Такое поведение майны отмечено только при содержании нескольких птиц в вольере малых размеров.

В небольших клетках (1.5 м³) размножение майн ограничивалось только кладкой яиц, которые затем выкидывались птицами из гнезда, а иногда и поедались. В клетках несколько большего объёма (15-18 м³) майны высиживали птенцов, некоторое время кормили их, но потом также выкидывали из гнезда. Ниже приводим сведения из дневника о поведении родителей во время выкармливания одного из выводков.

30 июля 1934 на полу вольеры был обнаружен живой птенец. Его положили в ящик недалеко от гнезда, в котором было ещё три птенца. Родители продолжали носить корм птенцам. На следующий день (1 августа) снова был обнаружен птенец с расклёванной головой. Осмотрев тотчас же гнездо, мы установили, что родители обогревают только одного большого птенца. Второй же птенец, несколько меньший, лежал за бортом гнезда и был на ощупь холодным; мы положили его в гнездо. Тот же птенец, который был возвращён в ящик 30 июля, продолжал лежать на том же месте, где был оставлен нами. Родители как бы не замечали его. Птенчик был очень холодным, поднимал голову с раскрытым клювом и слабо пищал. Мы взяли его для искусственного вскармливания, но он вскоре пал. Оставшимся птенцам родители часто носили корм, но нормальному ходу выкармливания, видимо, мешали посетители Зоосада, подходившие к вольере. Майны в таких случаях громко кричали и залетали в гнездо только после ухода посетителей. 5 августа в вольере на полке был обнаружен ещё птенец с расклёванной головой. Гнездо же, которое мы осмотрели, было пустое. По-видимому, последнего птенца съели майны. Случаи расклёва птенцов родителями наблюдались редко, чаще майны выбрасывали птенцов неповрежденными.

Наблюдениями ряда лет мы установили, что у индийской майны откладка яиц происходит три раза за лето (см. табл. 1). В каждой кладке 4, редко 5 яиц голубого цвета с зеленоватым оттенком. Яйца откладываются ежедневно.

Таблица 1. Величина кладки индийской майны

Период гнездования и количество кладок		Количество отложенных яиц		Количество неоплодо- творённых яиц	
1936	1937	1936	1937	1936	1937
Первая кладка					
18.05-28.06	16.05-10.06	4	4	нет	1
Вторая кладка					
5.06-2.07	16.06-13.07	4	5	1	1
Третья кладка					
10.08-5.09	22.07-11.08	4	4	нет	1

Птенцы вылупляются на 14-е сутки, но не одновременно, а через промежутки в 1-2 дня. Этим, видимо, и объясняется разница в размере и весе птенцов одного выводка. Продолжительность пребывания птенцов в гнезде с большим приближением определяется в 21 день. Отмечались случаи неоплодотворённых яиц и гибели эмбрионов на ранних стадиях развития (см. табл. 2).

Таблица 2. Величина выводков и смертность птенцов индийской майны

Период гнездования и количество кладок		Количество птенцов		Длительность жизни птенцов (в днях)		Вес выброшенных птенцов (в граммах)	
1936	1937	1936	1937	1936	1937	1936	1937
Первая кладка		4	3	9	7	29; 11	25; 32; 23
18.05-28.06	16.05-10.06						
Вторая кладка		3	3	10	9	18.8; 23.7	20.7; 21.5; 26.7; 10.0
5.06-2.07	16.06-13.07						
Третья кладка		4	3	8	1	10.9; 9.9; 9.5; 6.0	Не взвешены
10.08-5.09	22.07-11.08						

В течение ряда лет в период гнездования наблюдалась одна и та же картина: родители выбрасывали птенцов как мёртвых, так и живых, и в первую очередь более слабых. Основным поводом к этому, по нашему мнению, являлось беспокойство птиц, связанное с окружаю-

щей их обстановкой. Гибель же птенцов мы не ставили в связь с их питанием. Предложенные вниманию родителей корма для выкармливания молодняка: хлеб в молоке, каша рисовая, пшённая, гречневая, мясо варёное, сырое, яйцо куриное, дождевые черви, муравьиные яйца, личинки мучного хруща, ягоды туты, винограда, тёртая морковь, тараканы и незначительное количество саранчи, — энергично носились родителями птенцам. Этот же корм был у нас обычным и для взрослых птиц.

Птенцы прибавляли в весе. Суточные птенчики весят около 10 г. Выброшенные родителями из гнёзд в возрасте от 1 до 10 сут имели вес удвоенный, а в некоторых случаях даже утроенный. Вскрывая желудки таких птенцов, мы всегда находили в них корм; нередко он плотно заполнял весь желудок. Корма обнаруживались разные. Это говорит о том, что родители не давали предпочтение какому-нибудь одному продукту. Стенки пищеварительного тракта птенцов не носили следов воспалительного процесса. Это и убеждало нас в том, что одна из основных причин в срыве размножения — беспокойство птиц со стороны часто подходящих к вольере посетителей, что нарушало нормальное поведение родителей при обогревании и кормлении птенцов. В результате птенцы ослабевали, и родители их выкидывали.

Стремясь выяснить действительные причины гибели птенцов, мы поместили гнездящуюся пару майн в вольеру больших размеров (до 1000 м³), чем максимально оградили их от беспокойства, причиняемого людьми. При размножении эта пара майн вела себя в общем так же, как и в клетке малого размера, но результат был получен иной. Майны выкормили трёх птенцов из двух выводков (в июле одного и в августе двух). Гнездо было подвешено на высоте 3 м к стволу акации. Майны, помещаясь в одной вольере с водоплавающими птицами, имели возможность получать для гнезда перо и пух в изобилии. Нами был отмечен интересный случай, когда майна несколько раз низко пролетала над речной чайкой *Larus ridibundus*, стоящей на земле, пока клювом не вырвала перо с её спины, с которым и полетела к гнезду.

В этой вольере насиживающая майна всякий раз выходила из гнезда на окрик «Майна». Вылетала она также из гнезда и при подходе посетителей к вольере. Но здесь майны, в отличие от содержащихся в клетках, перекликнувшись между собою, не проявляли видимого беспокойства, и одна из майн вскоре заходила в гнездо. Во время насиживания яиц легко было проследить замену их друг другом. Происходила эта смена обычно так: одна из насиживающих птиц выходила из ящика, издавала крик, на который вторая откликнулась и затем влетала в гнездо. Наседное пятно было хорошо заметно только у самки, что, видимо, говорит за то, что из пары родителей большее участие в насиживании падает на долю самки. Во время насиживания ни разу

не отмечалось, чтобы майны кормили друг друга. Не все птенцы из выводков выкармливались и в этой вольтере: из первого выводка был обнаружен на полу 3-4-дневный мёртвый птенец. Других выброшенных птенцов мы не видели, но, несомненно, их выводилось больше (в большой вольтере мы гнёзда не осматривали), так как кладка состоит обычно из 4, редко 5 яиц. Вероятно, выброшенные птицы съедались какой-нибудь из птиц, населяющих пруд. Однако, хотя об этом говорилось выше, из двух выводков было выкормлено только три птенца, и гибель остальных в этих случаях, по нашему мнению, в значительной мере зависела от кормов.

В период кормления птенцов корм ставился 6-8 раз в течение дня в таком количестве, чтобы от дачи до дачи сохранились его остатки. Каждый раз взрослые майны слетали к вновь принесённому корму, но не всегда несли его птенцам. Иногда, разбросав его по полке, они улетали прочь, не беря корм. Из гнезда же был слышен настойчивый писк молодняка. Охотнее всего майны носили птенцам саранчу (но она давалась в корм очень редко), тараканов, личинок мучного хруща, муравьиные яйца, обваренные кипятком, куриное варёное яйцо, Ягоды тута, винограда, тёртую морковь и хлеб, смоченный в молоке. Крупный корм, например, тараканов, саранчу, родители носили в гнездо по одному в клюве. Мелкие же кусочки куриного яйца, муравьиные яйца и т.д. они набирали в клюв в большом количестве. Интересно отметить факт, что сами родители никогда первыми не съедали лакомый для них корм (саранча, личинки мучного хруща), а относили его прежде птенцам. Чтобы отломить ноги и крылья саранчи, майны слетали с ней на землю и после этого несли в гнездо. Майны уделяли явное предпочтение животному корму; это вполне понятно, так как они вообще являются птицами насекомоядными. В период вскармливания птенцов нам было трудно обеспечить их этим кормом в достаточном количестве. Это, несомненно, отражалось на выживаемости птенцов. Но, в то же время, случаи выкармливания позволяют сделать заключение о возможности выращивания птенцов майн в неволе на кормах, применявшихся нами.

Пытаясь выкармливать птенцов, взятых из гнезда (пять случаев) в возрасте 6 дней и менее, мы всегда терпели неудачу. Основной причиной являлась, по нашему мнению, низкая окружающая температура для неоперённого птенца. Вылупляются птенцы слепыми с редкими пушинками на тонкой розовой коже по бокам тела, головы и спины. К 6-дневному возрасту по всему телу птенца начинают заметно пробиваться пеньки перьев. 9-дневный птенец, выброшенный родителями, имел пеньки больших маховых и рулевых до 6 мм длины. Глаза у него только что начали раскрываться. Родители в этом возрасте обогревают ещё птенцов теплом своего тела. Мы же, хотя и держали

птенцов в вате и выставляли их в коробке на солнце, не могли предоставить круглосуточно необходимую для них температуру. Активность их падала по мере охлаждения тела и на вторые сутки птенцы у нас всегда погибали. Птенчики, только что взятые из гнезда, часто поднимали голову, с широко открытым клювом и, качая ею из стороны в сторону, слабо пищали. Это очень облегчало их кормление. Получив корм, птенчики опускали головку и подвёртывали её под себя. Не получая необходимого им тепла, они коченели, не поднимали головку, не пищали и затихали, окончательно застыв. Видимо, для них необходимо создавать специальное обогревание, пока тело их не покроется пером.

В период гнездования и выкармливания птенцов родители проявляли к ним ясно выраженную заботу: они налетали на человека, подходившего близко к гнезду, и не покидали вольеры, когда им был предоставлен свободный вылет. Однажды птенец вылетел через сетку вольеры, вслед за ним вылетела и мать. Птенец ещё относительно плохо летал, легко был пойман и посажен в западню, чтобы поймать самку. На писк птенца мать слетала, садилась на западню, но не заходила в неё. Её удалось поймать только тогда, когда птенца взяли в руку. Сильный писк птенца обеспокоил майну, она налетела на человека, держащего птенца, и клювом ударяла его в голову. Во время одного из налетов её удалось накрыть сачком.

Часто можно было наблюдать, как родители, издавая стрекочущий крик, заставляли высунувшихся в леток птенцов скрываться обратно. За несколько дней до вылета птенцов родители проявляли заметное беспокойство. Перепархивая по ветвям куста, растущего вблизи их гнезда, они перекликались между собою и с птенцами. В вольере майны чаще держались на деревьях, на одном из которых была приделана полка для их корма. Взаимоотношения между майнами и другими птицами были мирными. Исключение представляют два случая, когда майны гонялись за белым аистом и, низко пролетая, даже ударяли его клювом. Эти случаи преследования аиста отмечались за несколько дней перед вылетом птенцов.

Вылетевших птенцов родители продолжали кормить, хотя они в это время хорошо ели и сами. Подкармливание птенцов родителями было отмечено нами и 19 дней спустя после их вылета. Изолированный от родителей птенец на второй день после вылета хорошо сам брал корм.

Птенцы, вылетевшие из гнезда, имеют тусклый цвет оперения. В области головы и шеи значительное количество пеньков растущих перьев.

Покинув гнездо, птенцы хорошо летают. В первые дни молодые птицы скрываются в густой зелени насаждений вольеры, и только

громкий крик родителей выдаёт их присутствие, когда неожиданно подойдёшь к ним.

Анализируя таблицы 1 и 2 и сопоставляя с данными, полученными по законченному размножению, когда первая кладка яиц и вывод птенцов происходили в период с 21 мая по 2 июля и вторая – с 8 июля по 18 августа, мы получаем следующее: майны каждую последующую кладку начинали через 6-9 дней после вылета птенцов. Проследив 8 кладок, замечаем между ними интервалы в 8, 8, 6, 9, 6 дней. Первые четыре цифры относятся к погибшим выводкам и последняя – 6 дней – промежуток между вылетом птенца (2 июля) и началом второй кладки (8 июля). Птенца, покинувшего гнездо, изолировали от родителей на 2-е сутки (4 июля), а 8 июля, т.е. на 6-е сутки после вылета птенцов майны уже вновь посещали гнездо. Птенцы вылетали и в этом случае размножения на 41 сут (18 августа), следовательно, период гнездования (со дня занятия гнезда до дня вылета птенцов) у майн занимает 40-41 сут.

Весьма возможно, что птенцы, оставленные с родителями, будут иметь влияние на начало следующей кладки, так как майны довольно продолжительное время кормили птенцов второго выводка. Проследить третью кладку нам не удалось ввиду перевода птиц в другое помещение, где они были лишены возможности размножаться.

Подводя итоги нашим наблюдениям, приходим к выводу, что индийская майна в условиях неволи размножается и даёт приплод. Необходимыми условиями для этого являются: 1) предоставление наибольшей площади для гнездящихся птиц и 2) обеспечение кормом в период вскармливания птенцов с избытком не реже 8 раз в день, начиная с 6-7 ч утра. Корм должен быть возможно разнообразным, в первые 5-8 дней жизни птенцов давать больше животной пищи, особенно они любят саранчу.

Литература

Юдин Н.М. (1940) 2009. Майна, или афганский скворец *Acridotheres tristis*. Его биология и распространение в Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (526): 2007-2017

